

Едва забрезжил рассвет, Линь Мушу уже поднялся и отправился на съемочную площадку.

Сегодня у него была ключевая сцена — кульминация всего фильма.

По сюжету главный герой, которого играл Фэн Сяо, был подставлен одним из небожителей. Тот опрокинул Печь Хаоса, из-за чего мир людей охватило пламя, а страдающий народ молил о спасении. Разгневанный Небесный Император приказал заточить героя в Ледяную бездну, обрекая на вечные муки.

Персонаж Линь Мушу, наставник, не мог вынести страданий своего ученика и решил принять наказание вместо него. Ледяная бездна существовала столько же, сколько само небо и земля, а лед там был особенным — он пронзал не плоть, а саму душу. К тому же, по воле Императора, на наставника наложили Светильник Укрощения Душ: он не давал потерять сознание, заставляя в мельчайших деталях чувствовать, как ледяные иглы разрывают его дух.

Увидев мучения наставника, герой окончательно перешел на сторону тьмы, стал демоном и прорвался в Ледяную бездну, чтобы вызволить учителя. Хотя к тому моменту, когда он его спас, тот был уже едва жив.

Линь Мушу сегодня предстояло сыграть именно этот эпизод — подмену ученика и заточение в ледяном аду. Он приехал спозаранку, чтобы подготовиться в гримерной.

Поскольку было еще очень рано, снималась только эта сцена, и в гримерке почти никого не было. Гример, вынужденный встать ни свет ни заря, был не в духе. Глядя на Линь Мушу, который в индустрии считался никем, он не скрывал раздражения: грубо нанес тональный крем и, сославшись на необходимость сходить в туалет, просто ушел бездельничать.

Линь Мушу остался в гримерной один. Ему было неловко, но грим еще не был закончен, и уйти он не мог.

Спустя некоторое время снаружи послышались голоса сотрудников.

— Почему ты оставил господина Линя одного?

— Подумаешь, господин Линь, — раздалось в ответ, — да он актер восемнадцатого эшелона, не больше. К тому же, я же не совсем его бросил, тон наложил, что он мне сделает?

— Смелый ты. Он ведь парень второго господина Фу. Не боишься, что господин Фу придет с тобой разбираться?

— Какой там настоящий парень? Я все понял. Кроме газетных сплетен, Фу Чэнцзи хоть раз где-то упоминал его? Съемки Убийства богов почти завершены, а он ни разу не появился на площадке. Зато как только пришел Лу Си, он тут же начал крутиться вокруг него, — гример

закатил глаза. — Еще вопрос, кто там настоящий парень.

— Даже если у Линь Мушу и есть связь с Фу Чэнцзи, так это он сам навязывается второму господину. Разбираться? Ха, тот, скорее, рад будет избавиться от него поскорее.

Гримерная была временной постройкой, звукоизоляции никакой, и каждое слово долетало до ушей Линь Мушу.

Он сжал кулаки, собираясь встать и пойти выяснить отношения, но в глазах внезапно потемнело, и он тяжело осел обратно в кресло.

Лицо и губы Линь Мушу стали пугающе бледными, но ему приходилось слушать эти пересуды. Как же это было горько.

Вдруг в разговор вмешался низкий голос:

— Мои отношения с Линь Мушу — это то, что ты можешь так легко обсуждать?

Сказано было немного, но в этих словах сквозил такой холод, что пробирало до костей.

Гример, услышав это, от страха потерял дар речи:

— В-второй господин Фу?!

Фу Чэнцзи бросил на него ледяной взгляд:

— Халатность в рабочее время. Ты уволен.

— И впредь ни один проект, подготовленный группой компаний Фу, не будет с тобой сотрудничать.

Лицо гримера, еще мгновение назад выражавшее спесь, вмиг стало мертвенно-бледным.

Фу Чэнцзи вошел в гримерную, а следом за ним доносились отчаянные мольбы гримера:

— Господин Фу, я ошибся! Господин Фу!

...

В зеркале отразилась высокая фигура Фу Чэнцзи, который шаг за шагом приближался к нему.

Хм, решил поиграть в героя.

Линь Мушу, увидев его, по привычке хотел было съязвить, но голова кружилась так сильно, что он едва мог сидеть, опираясь на спинку кресла. Пришлось промолчать и отвернуться, лишь тихо пробормотав:

— Зачем ты пришел?

Фу Чэнцзи поставил на стол принесенный завтрак:

— Приехал навестить.

— Изначально не собирался, но услышал, что ты даже не позавтракал, торопясь на съемки.

— Чистое безумие. У тебя низкий уровень сахара в крови, а ты идешь в кадр на голодный желудок. Что бы ты делал, если бы упал в обморок прямо на площадке?

Линь Мушу хотел было сказать, что его фальшивая забота не нужна, но в следующее мгновение ему в руку сунули стаканчик с кашей.

У Фу Чэнцзи были крупные руки, и, передавая стакан, он обхватил ладонь Линь Мушу. Второй рукой он взял трубочку, слегка нажал и вставил ее в кашу, поднеся к губам актера.

Линь Мушу машинально обхватил трубочку губами.

Однако есть ему совсем не хотелось: до начала съемок оставалось десять минут, а грим даже не был готов.

Кто бы мог подумать, что Фу Чэнцзи возьмет в руки карандаш для бровей.

— Раз дело только в гриме, я сам его сделаю.

Линь Мушу так испугался, что стаканчик с кашей выпал из рук и с грохотом покатился по полу.

<http://bllate.org/book/19059/1871460>